для гостей. Самое перечисление совершенных Владимиром Мономахом „путей“ является как бы примером того, каким непрестанным трудом должна быть наполнена жизнь князя.

Мы видели уже, как автор летописного свода 1093—1095 годов негодует по поводу того, что новые дружинники возлюбили роскошный образ жизни, украшая жен своих золотыми обручами. Он страстно призывает отказаться от „несытства“ и вернуться к старым патриархальным нравам. Еще до этого такие призывы раздавались со страниц „Изборника“ Святослава 1076 года. „Простейшааго во всемь ишти, — говорится в „Наказании богатым“, — и в брашьне, и в одежди“.[1] Богач не должен возвышаться над зависимыми от него людьми: „Не буди яко льв в дому своемь и величаяся в рабех своих“.[2] В „Слове святого Василия, како подобаеть человеку быти“ дается наставление: „с тъчьными (т. е. с равными, — *И. Б.*) любъвь имети, с мьньшими любъвьное съвещание“.[3]

Эта же тенденция проходит через все „Поучение“ Владимира Мономаха. Он повторяет совет Василия Великого „с точными и меньшими любовь имети“ и наказывает детям: „паче же всего гордости не имейте в сердци и в уме“. Сохранилось известие, что Мономах любил даже щеголять своей приверженностью к простоте. „Что подобаеть глаголати к такому князю, — пишет ему, например, в своем послании митрополит Никифор, — иже боле на земли спить и дому бегаеть, и светлы ношение порт отгонить, и по лесом ходя сиротину носить одежду, и по нужи в град въходя, власти деля, в властительскую ризу облачиться? И о вкушении такоже, иже в брашне и питии бываеть“.[4]

Со всех страниц „Поучения“ веет духом умеренного реформаторства. Как и авторы „Изборника“ Святослава 1076 года, Владимир Мономах, конечно, весьма далек от мысли круто изменить отношения между людьми. Он за полное сохранение существующей системы эксплуатации одного класса другим и стоит лишь за то, чтобы сгладить остроту этой эксплуатации, не доводить ее до ясно осязаемого гнета, придать ей характер добрых, патриархальных отношений, при которых управляющие и господствующие „заботятся“ об управляемых и не дают их в обиду, а управляемые видят в своих господах надежную защиту. Очевидно, этим принципом Владимир Мономах пытался в известной степени руководствоваться и в своей государственной деятельности. Именно духом умеренного реформаторства отличается включенный в Пространную Правду Русскую „Устав Володимерь Всеволодовича“, выработанный Владимиром Мономахом после того, как он стал великим князем киевским.

На великокняжеский стол Владимир Мономах сел в связи с крупным восстанием, разразившимся в Киеве в 1113 году. Поводом к восстанию послужила смерть киевского князя Святополка Изяславича. Жадный, скупой и мрачный, крайне непопулярный в народе, Святополк зато вел большую дружбу с киевскими ростовщиками. Он их всячески поддерживал, давал льготы, помогал грабить и порабощать городскую и сельскую бедноту. Как только Святополк умер, киевляне, поддержанные крестьянами окрестных деревень, поднялись против своих угнетателей. Они разгромили двор верного слуги Святополка Киевского тысяцкого Путяты и стали громить дворы других представите-

[1] Сборник Святослава, л. 30 об. (стр. 23).
[2] Там же, л. 134 об. (стр. 65).
[3] Там же, л. 102 (стр. 52).
[4] Русские достопамятности, ч. I. М., 1815, стр. 68—69.